

X 50

№ 22.

8 і ю н я

1904 г.

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна: съ приложеніемъ журнала «Православный Собесѣдникъ»— для епархіальныхъ подписчиковъ 8 р. въ годъ, для не-епархіальныхъ—10 р. Безъ приложенія журнала «Православный Собесѣдникъ»—для не-епархіальныхъ подписчиковъ—5 р.

Адресъ редакціи: Казань. Духовная академія.

Оффиціальный отдѣлъ.

Высочайшая награда.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 5 день мая с. г. на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену *Св. Владимира второй степени* Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Димитрій*, Архіепіскопъ Казанскій и Свѣяжскій.

Къ 6 мая с. г. награждены.

Орденомъ Св. Станислава первой степени: профессоръ Казанской духовной академіи д. с. с. А. А. Некрасовъ. *Орденомъ Св. Владимира 4-й степени*—протоіерей г. Чистополя: Николаевского собора—Александръ Григорьевъ; Спасской церкви—Евгеній Воецкій. *Орденомъ Св. Анны 2-й степени*—инспекторъ Казанской духовной академіи, протоіерей Николай Виноградовъ. *Орденомъ Св. Станислава 2 степени:* проф. Казанской духовной академіи С. Предтеченскій; секретарь совѣта и правленія академіи П. Вознесенскій; преподаватель Казанской духовной семинаріи И. Моревъ; врачъ при Казанскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ И. Годневъ. *Орденомъ Св. Анны 3-ей степени*—с. Караваева, Спасскаго уѣзда, священникъ Теодоръ Фортунатовъ; профессора Казанской духовной академіи: В. Керенскій, Н. Родниковъ. *Орденомъ Св. Станислава 3 степени:* лекторъ франц. яз. при Казанской дух. академіи П. Жузе; помощникъ инспектора Казанской духовной семинаріи М. Братолюбовъ; учителя Чистенольскаго духовнаго училища: И. Головщиковъ, Н. Архангельскій; *Наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Ею Императорскаго Величества*, безъ украшеній,—настоятель Казанскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря, архимандритъ Экзакустодіанъ. *Памгию*—Казанско-Богородичнаго женскаго монастыря протоіерей Василій Братолюбовъ. *Саномъ протоіерейя*—священники: с. Серды, Лаишевскаго уѣзда, Глѣбъ Ляпидовскій; с. Копекъ, Чебоксарскаго уѣзда, Василій Смѣловъ; гор. Казани Георгіевской церкви Іоаннъ Тихмировъ; села Алатъ Казанскаго уѣзда, Павелъ Измайловъ; села Астраханки, Лаишевскаго уѣзда, Михайлъ Вознесенскій. *Наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—доцентъ Казанской духовной академіи, священникъ Іоаннъ Поповъ; священники: села Емелева, Козмодемьянскаго уѣзда, Михайлъ Кроковскій; села Звенигскаго затона, Чебоксарскаго уѣзда, Алексій Измайловъ; села Кукмора, Мамадышскаго уѣзда, Сергій Гремячинъ; села Чувашской Сормы, Ядринскаго уѣзда, Симеонъ Рождественскій; села Пичкасъ, Спасскаго уѣзда, Николай Ананіевъ; гор. Казани Кладбищенской церкви Николай Воскресенскій; законоучитель Казанскаго реальнаго училища Николай Чижовъ; с. Антоновки,

Тетюшскаго уѣзда, Іоаннъ Троицкій; села Норусова, Ядринскаго уѣзда, Петръ Смирновъ; села Байтерякова, Лаишевскаго уѣзда, Алексій Сельскій; города Свіяжска Николаевской церкви Димитрій Тихоміровъ; Богоявленской города Казани церкви Василій Кошурниковъ. *Камилавкою*—села Моргоушъ, Козмодемьянскаго уѣзда, Алексій Аристовъ; села Чермышева, того же уѣзда, Петръ Бѣловуровъ; села Оточева, Ядринскаго уѣзда, Платонъ Воскресенскій; гор. Казани церкви Московскихъ Чудотворцевъ Кронидъ Веселицкій; села Верхняго Колчурина, Спасскаго уѣзда, Авраамій Сельскій; села Высокой Горы, Казанскаго уѣзда, Николай Бѣльскій; села Кудаева, Казанскаго уѣзда, Евгений Нечаевъ; села Мордовской Баганы, Чистопольскаго уѣзда, Іоаннъ Воронцовъ; села Нурмы, Царевкокшайскаго уѣзда, Сергій Альпидовскій; села Монастырскаго Урая, Лаишевскаго уѣзда, Александръ Соколовъ; гор. Чебоксаръ Воскресенской церкви Викторъ Новиковъ; села Богородскаго, Казанскаго уѣзда, Владиміръ Веселицкій; села Иккова, Чебоксарскаго уѣзда, Іаковъ Дроздовъ; села Пестрецовъ, Казанскаго уѣзда, Алексій Алмазовъ; села Царицына, того же уѣзда, Григорій Смирновъ; села Девликѣва, того же уѣзда, Ѳеодоръ Цивильскій; села Хотни, того же уѣзда, Александръ Бѣльскій; села Оточева, Ядринскаго уѣзда, Евгений Рождественскій; села Куркула, Спасскаго уѣзда, Венедиктъ Разумовскій; села Сотникова, Чебоксарскаго уѣзда, Владиміръ Грековъ; законоучитель 2-й Казанской гимназій Іоаннъ Красовскій. *Благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ грамотою*—Казанскаго Кизическаго монастыря іеромонахъ Аѳанасій; *Благословеніемъ Святѣйшаго Синода безъ грамоты*—священники: Варваринской гор. Казани церкви Николай Сердобольскій; Кладбищенской гор. Казани церкви Василій Богоявленскій. *Скуфьею*—священники села Булдыря, Чистопольскаго уѣзда, Михаилъ Давыдовъ; села Егидерева, Свіяжскаго уѣзда, Василій Преображенскій; села Макулова, того же уѣзда, Михаилъ Соколовъ; села Янгорчина, Ядринскаго уѣзда, Павелъ Макарьевскій; села Паратъ, Казанскаго уѣзда, Іоаннъ Челноковъ; села Борисоглѣбскаго, того же уѣзда, Викторъ Охотинъ; села Чепчуговъ, того же уѣзда, Павелъ Никольскій; села Фролова-Ясака, Тетюшскаго уѣзда, Михаилъ Рождественскій; села

Воскресенскихъ Шигалей, Цивильскаго уѣзда, Александръ Эминентовъ; села Алексѣевского, Лаишевскаго уѣзда, Николай Ивановъ; села Шонгутъ, Тетюшскаго уѣзда, Виссаріонъ Цвѣтковъ; села Богородскаго, того же уѣзда, Сергій Соколовъ; села Кожла-Солы, Царевококшайскаго уѣзда, Петръ Азановскій; села Ишеева, Тетюшскаго уѣзда, Теодоръ Богоносцевъ. *Набедренникомъ*—священники: села Владимірскаго, Козмодемьянскаго уѣзда, Александръ Пандиковъ; села Исакова, Свіязскаго уѣзда, Михаилъ Нечаевъ; села Черемуховой слободы, Чистопольскаго уѣзда, Николай Арнольдъ; пригорода Билярска, Чистопольскаго уѣзда, Гавріилъ Петровъ; села Шатра-Касовъ, Козмодемьянскаго уѣзда, Симеонъ Запольскій, села Большого Карачкина, того же уѣзда, Викторъ Элпидинъ; села Мемей, Свіязскаго уѣзда, Василій Лебедевъ; села Абызова, Ядринскаго уѣзда, Викторъ Ягодинскій; села Убѣева, того же уѣзда, Всеволодъ Кедровъ; села Шурана, Лаишевскаго уѣзда, Порфирій Вишневскій; Троицкаго г. Мамадыша собора Петръ Пановъ; села Чутѣева, Цивильскаго уѣзда, Симеонъ Ломоносовъ; с. Шихазанова, того же уѣзда, Константинъ Аполлоновъ; с. Изгарь, Чистопольскаго уѣзда, Михаилъ Лебедевъ; села Юхмачей, Спасскаго уѣзда, Николай Зороацкій; села Сотнуръ, Царевококшайскаго уѣзда, Александръ Формаковскій; настоятель Царевококшайской Мироносицкой пустыни іеромонахъ Серафимъ. *Библіей, отъ Св. Синода выдаваемою*:—почетный членъ Свіязскаго отдѣленія Казанскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта, Казанскій уѣздный исправникъ А. Мансуровскій; учитель Біабашской ц.-пр. школы Н. Лаврентьевъ, учительница Покровской г. Казани Воскресной школы Ю. Ключникова.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Діаконъ с. Анать-Кинярь, Козмодемьянскаго уѣзда, *Розовъ перемѣщенъ* въ село Байгулово, Чебоксарскаго уѣзда, 12 мая.

Бывшій псаломщикъ *Красновъ* опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ село Гороховое Поле, Мамадышскаго уѣзда, 1 іюня.

Священникъ Духосошестввенской гор. Казани церкви
Петропольскій умеръ 19 мая.

Свободныя мѣста.

Священническія. При Духосошестввенской гор. Казани церкви, при Троицкомъ гор. Спасска соборѣ, при Царевококшайскомъ соборѣ; въ селахъ: Юльялахъ, Козмодемьянскаго у.; Керебеляхъ, Царевококшайскаго у.; Новоишеевъ, Цивильскаго у.; Сотнуряхъ, Царевококшайскаго у.; Первягашахъ, Козмодемьянскаго у.; Кирмеляхъ, Свіажскаго у.; Тораевъ, Ядринскаго у.; Базарныхъ Матакахъ, Спасскаго у.; Саврушахъ, Чистопольскаго у.; Моркахъ, Царевококшайскаго у.; Коваляхъ, Цивильскаго у.; Масловъ, Спасскаго у.; Верхнихъ Отарахъ, Мамадышскаго у.; Подгорныхъ Тимяшахъ, Цивильскаго у.; Ильинской Пустыни, Козмодемьянскаго у.; Большомъ Табердинѣ, Цивильскаго у.; Кадышевѣ, Казанскаго у.; Селенгушахъ, Чистопольскаго уѣзда.

Діаконскія. При Свіажскомъ соборѣ; въ селахъ: Морловскихъ Юртуляхъ, Спасскаго у.; Вилватомъ Врагѣ, Козмодемьянскаго у.; Тоябѣ, Тетюшскаго у.; Сотнуряхъ, Кузнецовѣ, Царевококшайскаго у.; Чуратчиковѣ, Цивильскаго у.; Косяковѣ, Свіажскаго у.; Красномъ Ярѣ, Чебоксарскаго у.; Цибиьнурѣ, Царевококшайскаго у.; Ардѣ, Козмодемьянскаго у.; Анать-Кинярахъ, Козмодемьянскаго уѣзда.

Псаломщическія. При церквяхъ гор. Казани: Тюремной, Богоявленской, Магарьевской, Борисоглѣбской, Смоленско-Димитріевской, Успенскомъ соборѣ.

Освященіе храмовъ.

18-го мая 1904 года и. д. благочиннаго священникомъ Павломъ Сперанскимъ въ сослуженіи съ окружнымъ духовенствомъ освященъ главный престолъ во имя Живоначальныя Троицы въ холодномъ храмѣ села Можарова, Тетюшскаго уѣзда.

20-го мая 1904 г. благочиннымъ 2-го округа г. Казани священникомъ Воскресенской церкви Порфиріемъ Руфимскимъ освящена церковь во имя Св. Іоанна Предтечи, устроенная въ колокольнѣ Богоявленской г. Казани церкви. Въ освященіи и служеніи литургіи участвовали: священники Богоявленской церкви Василій Кошурниковъ и Николай Боголюбовъ, священникъ церкви Учительскаго Института Василій Сокольскій и заштатный священникъ Василій Троицкій.

ОТЧЕТЪ

Казанскаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Казанской Епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 190²/₃ учебный годъ.

(Продолженіе).

Но сдѣлать въ этомъ отношеніи многого, конечно, не успѣвали въ виду того, что очень трудно измѣнить условія существованія учащихся въ домахъ ихъ родителей особенно инородцевъ, жилища которыхъ въ большинствѣ случаевъ настолько плохи, грязны и темны, что походятъ болѣе на помѣщенія для животныхъ, съ которыми, впрочемъ, очень часто и живутъ вмѣстѣ обитатели домовъ. О гигиеническихъ условіяхъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Остается надѣяться и въ этомъ случаѣ на школу, которая только одна въ состояніи постепенно улучшать вмѣстѣ съ развитіемъ учащихся и внѣшнія условія ихъ существованія.

Общежитія существовали только при двухклассныхъ школахъ Чемодуровской и женской Царевококшайской и при 2 школахъ одноклассныхъ, при монастыряхъ Цивильскомъ и Свияжскомъ. Въ двухклассныхъ школахъ порядокъ жизни въ общежитіи былъ такой же, какъ въ школахъ второклассныхъ, съ такимъ же распредѣленіемъ времени, и говорить о немъ не представляется необходимости!

Особыя помѣщенія для ночлега учащихся въ школахъ одноклассныхъ и грамоты были при очень немногихъ школахъ, кои имѣли просторное собственное зданіе. Во многихъ школахъ, особенно инородческихъ, учащіеся ночевали въ клас-

свой же комматѣ и спали иногда на сѣмьяхъ, а иногда и прямо на полу, постилая подъ себя свою же верхнюю одежду.

Правильно-организованныхъ общежитій, а также снабженія бѣднѣйшихъ учениковъ пищею и одеждою въ школахъ не было, съ одной стороны, по причинѣ тѣсноты и неудобства школьныхъ помѣщеній, съ другой, по неимѣнью въ распоряженіи школъ денежныхъ средствъ и трудности, если не сказать, невозможности изыскать ихъ среди мѣстнаго деревенскаго населенія.

IV глава.

Воскресныя школы. Успѣхи обученія въ нихъ, руководѣльные классы и уроки технического рисованія въ сихъ школахъ.

Воскресныхъ школъ въ отчетномъ году было 4, изъ нихъ 3—въ Казани и 1—въ г. Козмодемьянскѣ. Открытыя въ минувшемъ учебномъ году воскресныя школы въ городѣ Лаишевѣ и селѣ Никольскомъ, Лаишевскаго уѣзда, вынуждены были въ настоящемъ году прекратить свое существованіе, за неимѣніемъ желающихъ обучаться въ нихъ.

Изъ воскресныхъ школъ въ г. Казани одна была мужская, одна женская, и одна (Боголюбская) состояла изъ двухъ отдѣленій: мужскаго и женскаго.

1. Завѣдывающимъ мужской школой состоялъ профессоръ Университета А. И. Александровъ; преподавателями были исключительно студенты Духовной Академіи. Всѣхъ учителей въ означенной школѣ было 23 человекъ, учащихся 293.

Занятія въ школѣ велись по программѣ двухъклассной церковно-приходской школы. Предметами преподаванія были: Законъ Божій, Русскій языкъ, церковно-славянское чтеніе, арифметика, церковная исторія, отечественная исторія, географія, гигиена и церковное пѣніе.

Такъ какъ поступавшіе въ школу имѣли разныя познанія, то они распредѣлялись по группамъ, которыхъ было: 5 группъ по Закону Божию, по русскому языку и арифметикѣ; 2 по исторіи и географіи и по одной группѣ по остальнымъ предметамъ.

Школа помѣщалась въ 4-хъ-классномъ городскомъ училищѣ.

2. Женская воскресная школа помѣщалась въ Михайловскомъ городскомъ училищѣ. Завѣдывающимъ ею былъ профессоръ Духовной Академіи Н. И. Ивановскій. Законъ Божій преподавали 4 священника—студенты духовной академіи; учительницъ было 28 человекъ, изъ нихъ въ теченіе года выбыло 6 учительницъ.

Занятія въ школѣ начались съ 1 сентября и продолжались до 11 мая. Занимались 34 воскресенья и одну субботу (на масляницѣ).

Всѣхъ занимавшихся ученицъ было 237. По возрасту отъ 10 до 15 лѣтъ—110 человекъ, отъ 15 до 20 лѣтъ—84 человекъ, отъ 20 до 30 лѣтъ—27 человекъ, отъ 30 до 40 лѣтъ—10 человекъ; отъ 40 до 57—6 человекъ.

Учащіяся раздѣлялись на 4 группы. Въ первую поступали совсѣмъ неграмотныя, во вторую малограмотныя, въ третью умѣющія хорошо читать и писать и въ четвертую окончившія курсъ въ начальныхъ училищахъ. Преподаваніе велось по программѣ одноклассной школы въ трехъ первыхъ группахъ, въ четвертой программа эта дополнялась изъ курса двухклассной школы; въ этой группѣ преподавались исторія и географія въ предѣлахъ двухклассной школы.

3. Боголюбская школа состояла изъ двухъ отдѣленій: мужскаго и женскаго. Первое помѣщалось въ 5-мъ, а второе въ 16-мъ городскихъ училищахъ. Завѣдывалъ мужскимъ отдѣленіемъ священникъ Н. М. Крестниковъ, а женскимъ—жена врача Е. И. Свѣшниковъ.

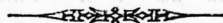
Преподаваніе велось по программѣ двухклассной церковно-приходской школы; учащіяся дѣлились на 6 группъ.

Въ мужскомъ отдѣленіи преподавателями были студенты духовной академіи, а въ женскомъ—воспитанницы 8-го класса Маріинской женской гимназіи.

Учащихся въ мужскомъ отдѣленіи было до 130, въ женскомъ—до 60 человекъ.

4. Учащихъ въ Козмодемьянской женской школѣ было: 2 законоучителя священника и 12 учительницъ. Учащихся—50 человекъ, раздѣлявшихся на 5 группъ. Обученіе велось по программѣ одноклассной церковно-приходской школы.

(Продолженіе въ слѣд. №).

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Р Ъ Ч Ъ

Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Казанскаго, предъ врученіемъ Архипастырскаго жезла Преосвященному Хрисанѣу, Епископу Чебоксарскому, викарію Казанской епархіи.

Преосвященный Хрисанѣ, возлюбленный о Христѣ
братъ и сослужитель.

Съ милостиваго соизволенія Высокопреосвященнѣйшаго Первосвятителя церкви Россійской, и я привѣтствую тебя съ полученіемъ благодати архіерейства, данный миѣ высшею Властью Церковною помощникъ и соработникъ въ дѣлѣ строенія церкви Казанской. Знаю, что радостно будетъ привѣтствовать тебя и эта святая церковь Казанская, въ которой предстоитъ тебѣ отнынѣ совершать святительское служеніе.

Ты не съ нынѣшняго только дня связанъ съ этою церковью тѣсными узами—внутренними духовными. Казанская церковь воспитала тебя въ своемъ высшемъ училищѣ богословскаго вѣдѣнія. Подъ воздѣйствіемъ церкви Казанской, одушевляемой духовною силою и живущей преданіями своего великаго первосвятителя Гурія, славнаго апостола христіанства для невѣдавшихъ истиннаго Бога обитателей крайняго нѣкогда, Казанскаго, Востока Россіи, зажглась и въ тебѣ ревность къ апостольской дѣятельности. Въ Казани четырехлѣтней работою приготовился ты къ подвигу благовѣстническому; тамъ, въ самомъ средоточіи науки миссіонерской—православной, ты запасся добрымъ всеоружіемъ духовнымъ, чтобы непостыдно творить дѣло благовѣстника Христова.

Промышленіемъ Христа Спасителя о Своей церкви указано было для твоихъ молодыхъ, свѣжихъ миссіонерскихъ силъ обширное поле благовѣстнической дѣятельности на Дальнемъ Востокѣ, даже за крайними предѣлами Россіи, въ Корей, гдѣ, среди глубокаго мрака языческаго, примѣчалось нѣчто, обѣщавшее немалую жатву благовѣстническую. Дѣло предстояло тебѣ новое, трудное: ты имѣлъ, подобно великому

апостолу языковъ, созидать не на чужомъ основаніи. Но это должно было возбуждительно подѣйствовать на твой духъ миссіонерскій; это должно было вызвать здоровое напряженіе твоихъ миссіонерскихъ силъ. Церковь Казанская, со своей воспитавшей тебя школой миссіонерско-богословской, съ благословеніемъ и любовью слѣдила за первыми апостольскими шагами своего питомца миссіонера на Дальнемъ Востокѣ. Съ радостію принимала она извѣстія о начальныхъ успѣхахъ твоей миссіи.

Но грянулъ громъ войны... И начатокъ церкви корейской, этотъ нѣжный неокрѣпшій еще ростокъ, постигло тяжкое испытаніе. Нѣтъ теперь пока мѣста благовѣстію христіанскому и мирному, въ любви, созиданію церкви тамъ, гдѣ бранный кличъ и разрушеніе, лязгъ мечей и грохотъ орудій войны заглушаютъ тамъ слово о Крестѣ, орудіи спасенія.

И вотъ властію церковною угазывается твоей ревности миссіонерской поле благовѣстія христіанскаго невѣдущимъ истины Божіей—дома. Да, дома, въ богоспасаемой Казани,—тамъ, гдѣ впервые возгорѣлся въ тебѣ духъ апостольства,—тамъ, гдѣ ты приобрѣлъ знаніе и силу для дѣла миссіонерскаго. Умудренный опытомъ миссіонерскимъ далеко на чужбинѣ, ты теперь получаешь возможность съ сыновней любовью вознаградить за все доброе свою мать—церковь служеніемъ ей благовѣстнически-святительскимъ.

А поле благовѣстническое въ Казани—обширное и разнообразное. А апостольская дѣятельность въ ней сложная и трудная.

Есть тамъ и земля благая, добрая, воспримчивая къ слову Божію, которая радуется сѣятеля сѣмени слова евангельскаго. Это—тысячи иновѣрныхъ чувашъ, средоточіе которыхъ составляетъ твой епископскій градъ, и черемись. Они остаются еще во тьмѣ язычества, но обращаютъ взоры свои къ свѣту христіанства. Они недалеко отъ двора церкви; многіе изъ нихъ благоговѣнно недоумѣло стоятъ у самой двери церкви, въ ожиданіи когда она для нихъ откроется; они съ готовностью слушаютъ слово Божіе, и многіе изъ нихъ воспринимаютъ его и хранятъ добрымъ сердцемъ и благимъ. Смотря на нихъ и думая о нихъ, я говорю себѣ словами Господа: вотъ эти нивы поблѣзли и готовы къ

жатвѣ уже. Нужны только добрые дѣлатели, которые полнымъ свѣтомъ истины окончателно разогнали бы здѣсь тьму языческую; нужны жатели, которые пожали бы созрѣвшія для царствія Божія нивы, вводили бы готовыхъ въ церковь и охраняли бы ихъ отъ покушеній окружающихъ ихъ хищныхъ волковъ, враговъ Христа.

Но есть у насъ—въ области Казанской—и иная, далеко не малая, нива, нѣкогда воздѣланная и сѣменемъ слова Божія засѣянная. Сѣмя на ней хорошо взшло—было и росло. Но, спящимъ сѣятелемъ, придетъ врагъ, всѣя плевелы посрединѣ пшеницы, и на нивѣ Божіей возросли тернія и волчцы, которые подавили пшевицу. Благополная нива обратилась въ поле одичалое. Это—десятки тысячъ татаръ, изъ такъ называемыхъ старокрещенныхъ, которые нѣкогда вошли въ церковь, но, подъ воздѣйствіемъ злыхъ враговъ Креста, отпали отъ Христа, погрузились въ прежнюю мухаммеданскую тьму, и въ своемъ отпадении слѣпо упорствуютъ и доселѣ. Какъ тяжело работать здѣсь благовѣстнику Христову! Не ниву созрѣвшую предстоитъ здѣсь пожинать, а поле одичавшее опять расчищать и начинать сѣять съизнова. Не благоговѣйная воспримчивость къ слову Божію ожидаетъ здѣсь, а упорная вражда отпадшаго отъ любви Христовой, ожесточеннаго сердца.

Наконецъ, есть въ нашихъ предѣлахъ Казанскихъ великая пустыня духовная, каменистая и неплодная, какъ пустыня арабійская. Это—многія и многія тысячи татаръ—магометанъ, поклонниковъ ложнаго пророка арабійскаго. И на этой сухой каменной землѣ надлежитъ сѣять Слово Божіе; и этимъ людямъ, пребывающимъ въ глубокой тмѣ зловѣрія агарянскаго, подобаетъ воздѣлывать о свѣтѣ истинномъ, просвѣщающемъ всякаго человѣка. Малый пока успѣхъ имѣетъ здѣсь благовѣстіе христіанское. Но дѣло апостольское должно творить и здѣсь, неунывая, неустанно, въ терпѣннн и съ надеждой, что настанетъ часъ, когда Господь умягчитъ сердца каменные, всѣянное на камени сѣмя взойдетъ добрымъ всходомъ, и пустыня неплодная, орошенная дождемъ благодати Божіей, процвѣтетъ яко кринь, и дастъ плодъ много.

Смотри, боголюбезный братъ и сослужитель, какое великое открывается поле для твоей дѣятельности миссіонер-

ской не тамъ, далеко, на чужбинѣ, въ Корей, а у себя дома, почти у самаго сердца православной Россіи. Работы здѣсь много, а добрыхъ дѣлателей мало. И я радуюсь, что благопопечительной Властью церковною ты поставленъ для Казани въ первомъ ряду этихъ добрыхъ дѣлателей. Радуюсь въ частности и за себя, старчески уже слабѣющаго. Дай Богъ, чтобы ты своими свѣжими молодыми силами внесъ въ дѣло миссіи Казанской доброе оживленіе. Будь добрымъ моимъ сотрудникомъ: ты возбуждай, оживляй и увлекай впередъ мою старость, а я, можетъ быть, по временамъ буду сдерживать пылъ и живость твоей юности. И мы въ трудномъ, но святомъ, дорогомъ намъ обоимъ, дѣлѣ нашемъ, пойдемъ впередъ ровнымъ, спокойнымъ, твердымъ шагомъ, съ добрымъ и прочнымъ успѣхомъ для дѣла благовѣстія христіанскаго, Богу намъ содѣйствующу.

Вотъ тебѣ жезлъ архіерейскій, знакъ власти и обязанности архипастыря. Опираясь на него, паси добрѣ словесное стадо Христово и умвожай, охраняя его отъ окружающихъ его злыхъ волковъ, покушающихся расхитить и распудить овецъ Христовыхъ.

Р Ѣ Ч Ъ

архимандрита Хрисанова при нареченіи во епископа
Чебоксарскаго.

Ваше Святѣйшество!

Волею Божіею, избраніемъ вашего святѣйшества, утвержденіемъ Благодетельнѣйшаго Монарха нашего я призываюсь отнынѣ къ высшему служенію въ санѣ епископа: благодарю, приѣмлю и ни мало вопреки глаголю.

Около пяти лѣтъ тому назадъ и назначенъ былъ завѣдывать православною миссіею въ языческой Корей. Не безъ смущенія принялъ я на себя это послушаніе, ибо до самаго момента назначенія своего я не имѣлъ рѣшительно никакого представленія ни о той странѣ, въ которую предстояло мнѣ ѣхать, ни о ея обитателяхъ, среди которыхъ я долженъ былъ благовѣстить слово Божіе. Но всецѣло положившись

на волю Божию, я отправился въ невѣдомую страну съ однимъ искреннимъ и сердечнымъ желаніемъ проповѣдывать слово Божіе сидящимъ во тьмѣ и сѣни смертной.

Много ужасовъ рассказывали мнѣ о послѣднихъ событіяхъ въ Корей и нѣкоторые сомнѣвались въ возможности моего туда благополучнаго проѣзда. Но послѣ 60-ти дневнаго плаванія по морьямъ и океанамъ я, наконецъ, бросилъ якорь въ мѣстѣ своего служенія—Корей. Мысли и чувства, которыя волновали меня въ первыя минуты моего появленія среди новаго и невѣдомаго для меня народа, были настолько разнообразны и спутаны, что при видѣ этихъ добродушнѣйшихъ и миролюбивыхъ людей страхъ мой совершенно исчезъ, и у меня появилось непреодолимѣйшее влеченіе къ этому жалкому, но доброму народу, и хотѣлось мнѣ поговорить съ каждымъ изъ нихъ и выразить имъ свои чувства; я молилъ Господа Бога только о томъ, чтобы зародившееся въ моемъ сердцѣ чувство возросло до полной любви къ этому народу, на которой и возможно строить зданіе Церкви Христовой.

Имя Россіи корейцами всегда произносилось съ благоговѣніемъ и своими свѣтлыми надеждами на лучшее будущее они всецѣло почивали на ея могуществѣ, а потому какъ только корейцы узнали о прибытіи Русской духовной миссіи, тотчасъ же начали толпами являться со всѣхъ сторонъ, выражая желаніе принять русскую вѣру. И вотъ закипѣла работа; всѣ мы всецѣло отдались катехизаціи приходящихъ къ намъ язычниковъ и уже близилось то время, когда толпа оглашаемыхъ должна была принять святое крещеніе. Успѣхъ громадный и въ тоже время быстрый! Обстоятельство это, признаюсь, и радовало меня и по временамъ смущало и вселяло въ меня нѣкоторое сомнѣніе въ твердости вѣры оглашаемыхъ. И дѣйствительно, всякій разъ, когда я думалъ приступить къ ихъ крещенію, возникало какое либо недоразумѣніе, которое такъ или иначе открывало мнѣ нѣкоторые признаки неискренности ихъ вѣры, а затѣмъ послѣ одного откровеннаго и непріятнаго объясненія выяснилось, что вся эта толпа искала не вѣры въ Бога и спасенія души, а мірскихъ выгодъ и матеріальной пользы... Тяжело было разставаться съ людьми, которые такъ дорого стоили, и на которыхъ было потрачено такъ много времени. Тяжело было

переживать столь сильное испытаніе, но, видно, такъ угодно было Богу! Господь показалъ мнѣ, что въ духовномъ рожденіи силы человѣка—ничто, что духовное рожденіе совершается путемъ усиленнаго подвига молитвы и внутреннаго самоочищенія. Благодать Господня вознаграждаетъ человѣка къ новой жизни, и миссіонеру, какъ проводнику этой силы божественной, нужно очищать свое сердце, чтобы свѣтъ слова Божія свѣтился предъ всѣми людьми. Это самое твердое и неизблемое основаніе, на которомъ церковь среди язычниковъ можетъ расти количественно, а главное—качественно. Отселѣ я опытно узналъ, что христіанскія истины, воспріятыя однимъ умомъ, не имѣютъ никакого значенія въ дѣлѣ возрожденія язычниковъ, пока онѣ не сдѣлаются достояніемъ и сердца. Можно долгое время не имѣть успѣха, за то потомъ, если Господь благословитъ, успѣхъ будетъ самый основательный. Пережилъ я, хотя и съ сердечною болью, это своего рода крушеніе; воспользовался я даннымъ мнѣ урокомъ и началъ съ большею осторожностью и молитвенною напряженностью продолжать свое дѣло, слѣдуя совету преподобнаго Серафима, новоявленнаго чудотворца,—сбѣять слово Божіе и на хорошей, и на худой землѣ въ надеждѣ, что гдѣ либо оно взойдетъ и плодъ принесетъ. И дѣйствительно, Господь устроилъ наши дѣла ко благу и уже видны были признаки успѣха и по временамъ появлялась сладостная надежда на обильную жатву. Но грянулъ громъ войны, и снова наше дѣло разлетѣлось въ прахъ. Долго я не могъ придти въ себя: такъ неожиданно все это случилось. Хотя войны мы ожидали со дня на день и были увѣрены въ неизбѣжности ея, но я совсѣмъ не ожидалъ, что она прерветъ наши миссіонерскія занятія. Собравшись кое-какъ съ мыслями, я успокоился на томъ, что Господь послалъ мнѣ новое испытаніе, и я долженъ съ терпѣніемъ и преданностью волѣ Божіей перенести все въ надеждѣ, что Онъ же возаградитъ насъ.

Рѣшилъ я воспользоваться временемъ войны такимъ образомъ, чтобы восполнить пробѣлы въ своихъ познаніяхъ языка, а главное—заняться подготовкою необходимыхъ для дѣла миссіи переводовъ на корейскій языкъ. Востокъ объятъ пламенемъ войны, и тамъ теперь очень трудно найти болѣе или менѣе уединенное мѣсто для занятій, а потому я рѣшилъ

со всей своей миссіей пріѣхать въ Россію, чтобы здѣсь, устраивая другія миссійскія дѣла, работать и наць переводами. Въ этомъ направленіи и работала моя мысль, создавая новые планы и предположенія на предметъ будущаго устройства нашей миссіи. Но здѣсь снова постигло меня неожиданное испытаніе; мнѣ дали новое назначеніе, меня призываютъ къ новому высшему служенію, и составленные мною планы снова рушатся... Что же? Отказаться? Но гдѣ же послушаніе? Не идти туда, куда призываетъ меня Господь устами Вашего Святѣйшества—это было бы для меня еще болѣе горшимъ наказаніемъ. Я примиряюсь и успокаиваюсь на той мысли, что дѣло, которое мнѣ суждено было сдѣлать въ Корей, не погибнетъ, а новое служеніе мое въ санѣ епископа будетъ тѣмъ же служеніемъ слову Божію и спасенію душъ человѣческихъ, будетъ въ сущности продолженіемъ того же миссіонерскаго служенія.

Все упованіе мое возлагаю на Господа Бога, Который силенъ содѣлать меня достойнымъ пріятія сего священнаго сана и служенія. Молитвенно обращаюсь къ небеснымъ покровителямъ Казанской церкви, святителямъ Гурію, Варсоноію и Герману и прошу ихъ ходатайства у престола Царя Небеснаго; обращаюсь и къ тебѣ, первосвятитель Казанской церкви, кланяюсь и прошу принять меня еще юнаго и неопытнаго въ свою любовь и своею опытностью наставлять на всякое дѣло благо, а же съ своей стороны общаюсь пребыть во всегдашнемъ послушаніи и трудѣ на пользу и созиданіе спасенія вѣрющей мнѣ паствы.

Вась же всѣхъ, богомудрые святители, прошу Вашими молитвами укрѣпить меня къ пріятію Божественнаго дара немощная врачующа и оскудѣвающая восполняюща.

Биографическія свѣдѣнія о второмъ викаріи Казанской епархіи, Преосвященномъ Хрисанѣ, Епископѣ Чебоксарскомъ.

На кафедрѣ епископа Чебоксарскаго, второго викарія Казанской епархіи, освободившуюся за назначеніемъ преосвященнаго Іоанна Епископомъ Полтавскимъ, получилъ назначеніе начальникъ Россійской духовной миссіи въ Корей архимандритъ Хрисанѣ (Щетковскій), имѣющій отъ рожденія 34 года. Въ 1890 году, по окончаніи курса ученія въ

Донской духовной семинаріи, онъ былъ рукоположенъ во священника. Въ 1894 году поступилъ въ Казанскую духовную академію, гдѣ во время прохожденія академическаго курса ученія былъ постриженъ въ 1898 году въ монашество. Въ слѣдующемъ году, по окончаніи курса ученія въ академіи съ степенью кандидата богословія, назначенъ начальникомъ Россійской духовной миссіи въ Корей и возведенъ въ санъ архимандрита.—Нареченіе архимандрита Хрисанеа во Епископа Чебоксарскаго происходило въ залѣ засѣданій Святѣйшаго Синода 12 сего мая. Нареченіе совершали Высокопреосвященные: Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій, Николай, Архіепископъ Финляндскій и Дмитрій, Архіепископъ Казанскій.—Въ хиротоніи, совершенной 17 сего же мая въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры, кромѣ поименованныхъ Высокопреосвященныхъ, принимали участіе Преосвященные Епископы — Константинъ Самарскій, Сергій Ямбургскій и Антонинъ Нарвскій. По окончаніи литургіи Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній, привѣтствуя Преосвященнаго Хрисанеа съ возведеніемъ въ епископскій санъ, передалъ архіерейскій посохъ для врученія новохиротонисавному во Епископа Высокопреосвященному Казанскому Дмитрію, который произнесъ при семъ вышенапечатанное слово.

ПО ЧУВАШКИМЪ ПРИХОДАМЪ.

(Изъ моего дневника за 1898 г.)

Имѣя случайно нѣсколько дней свободнаго времени, я задумалъ слѣлать, съ разрѣшенія начальства, поѣзку въ чувашскія школы Цивильскаго уѣзда, чтобы послушать тамъ преподаваніе вообще и русскаго языка въ частности (чѣмъ я специально занятъ по службѣ). Попутно мнѣ пришлось бесѣдовать и лично наблюсти нѣкоторыя любопытныя явленія въ религіозной жизни чувашъ. Свои попутныя наблюденія рѣшаюсь изложить исключительно для читателей, интересующихся миссіонерскими вопросами, оставивъ въ сторонѣ спеціальныя вопросы о преподаваніи русскаго языка. Мною посѣщены были слѣдующія волости: 1) Акзегитовская: чувашъ 50%, татаръ 44%, и русскихъ 1%; 2) Старо-

Арабосинская: чувашь 97%, русскихъ 3%; 3) Архапгельско-Янтиковская: чувашь 100% и 4) Ново-Мамеевская: чувашь 81%, русскихъ 19%. Я выбралъ мѣстность эту потому, что бывалъ въ ней нѣсколько лѣтъ назадъ и могъ наблюсти измѣненіе, которое произошло здѣсь за послѣдніе 8—10 лѣтъ.

13 марта. Выѣхалъ изъ Казани съ двухчасовымъ поѣздомъ Московско-Казанской дороги. Въ одномъ вагонѣ со мною ѣхали знакомые мнѣ священникъ и дьяконъ. Я былъ радъ встрѣчѣ съ ними. У насъ завязался оживленный разговоръ о богослуженіи на инородческомъ языкѣ, о школахъ и вообще объ образованіи инородцевъ. О. дьяконъ высказалъ: „Давно ли было, когда чуваша боялись церкви и школы, какъ страшнаго какаго, избѣгали проходить или проѣзжать мимо церкви. Въ какихъ-нибудь пятнадцать-двадцать лѣтъ все преобразилось до неузнаваемости. Помню я, какъ съ трудомъ приходилось собирать въ школу чувашскихъ дѣтей. Бывало, ходишь по домамъ, уговариваешь, упрашиваешь родителей отпустить дѣтей въ школу. Бывало, благодарить Бога, если отецъ согласится отпустить сына, а не набросится на тебя съ бранными словами. А теперь у насъ въ приходѣ пять школъ, съ 200 учащихся, да немало еще дѣтей, которыя учатся самоучкой, отъ своихъ братьевъ и сестеръ, или на вечернихъ религиозныхъ бесѣдахъ. Раньше, бывало, чувашь нашей мѣстности гоняли въ церковь говѣть особые, такъ называемые, церковные десятники, на коихъ лежала обязанность еженедѣльно доставлять въ теченіе великаго поста въ приходскій храмъ известное число говѣльщиковъ и говѣльщицъ. Десятники ходили по домамъ и силой гнали упорныхъ, отказывавшихся отъ исполненія христіанскаго долга; нынѣ на первой недѣлѣ поста храмъ нашъ былъ биткомъ набитъ говѣльщиками и говѣльщицами.“ „Да, это совершенно вѣрно, сказалъ батюшка. Я священствую въ своемъ приходѣ лѣтъ 12. Въ теченіе этого времени произошла большая перемѣна въ религиозно-правственной жизни нашихъ прихожанъ. Село наше русское, а приходскія деревни всѣ чувашскія. Раньше чуваша почти вовсе не ходили въ церковь и жили какъ язычники. Я помню: на третій годъ моего служенія въ приходѣ мои прихожане, по случаю недорода хлѣбовъ, вздумали устроить обществен-

ное жертвоприношеніе на берегу озера, которое считалось у чувашъ священнымъ. Въ жертвоприношеніи должны были принять участіе жители тридцати деревень. Наканунѣ мнѣ объ этомъ сообщили ученики братской школы. На другой день я отслужилъ утреню и обѣдню. Собрались ко мнѣ чуваши, приверженцы православія, но ихъ была лишь горсть, и ученики сельскихъ школъ. Мы подняли иконы и съ крестнымъ ходомъ пошли на мѣсто, гдѣ должно было совершаться языческое жертвоприношеніе. Мы остановились неподалеку отъ сборища, отслужили молебень. Потомъ я обратился къ народу, собравшемуся на языческое моленіе и сталъ убѣждать его и доказывать бесполезность кроваваго жертвоприношенія. Какой шумъ, гвалтъ подвляли мои слова среди этой толпы чувашъ, обезумѣвшихъ отъ ярости и гнѣва. Доселѣ я удивляюсь, какимъ чудомъ я тогда спасся. Теперь же изъ нашего прихода образовались три прихода, да чуваши замышляютъ образовать четвертый. Тогда при старой церкви останется одно лишь русское село. Оба новые храма въ приходскихъ деревняхъ чуваши построили на свои средства; даже язычники принимали участіе наравнѣ съ крещеными. Нынѣ на первой недѣлѣ поста говѣло въ новомъ храмѣ болѣе 600 человекъ чувашъ. Еще примѣръ. Бывало, стоишь около больного цѣлый часъ, всячески убѣждаешь его, чтобы искренно поваялся въ своихъ грѣхахъ, а онъ свое: „Нѣтъ, батюшка, не грѣшенъ.“ Вотъ что было тогда. Теперь же многіе на исповѣди навзрыдь плачутъ.“

На вопросъ: чѣмъ объяснить такой быстрый переворотъ въ религиозно-нравственной жизни чувашъ, батюшка отвѣтилъ, что духовное пробужденіе своихъ прихожанъ приписываетъ онъ исключительно школьному образованію, распространенію среди нихъ грамотности и особенно чтенію книгъ религиозно-нравственнаго содержанія на чувашскомъ языкѣ, которыми положительно зачитываются чуваши. Изъ этихъ книгъ наиболѣе сильное вліяніе оказываютъ на чувашъ брошюры о загробной жизни и о христіанской любви, составленныя о. Филимоновымъ, который извѣстенъ по составленію и изданію и многихъ другихъ брошюръ религиознаго содержанія на чувашскомъ языкѣ. Книжка о загробной жизни, которая выдержала уже 3 изданія, расходуется въ

нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ и нарасхватъ читается грамотными чувашами.

Приписывая духовное возрожденіе своихъ прихожанъ чувашъ школьному образованію, распространенію среди народа грамотности, батюшка, мнѣ кажется, изъ скромности, умолчалъ о другомъ факторѣ—о своей дѣятельности.

На станціи Урмары мы слѣзли и разбѣхались въ разныя стороны. Я поѣхалъ въ село Новоишеево, къ знакомому мнѣ священнику.

Приходъ села Новоишеева довольно большой: въ немъ болѣе пяти тысячъ душъ жителей обоего пола; двухштатный. Причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, дьякона и двухъ псаломщиковъ. Жители Новоишеевскаго прихода, кромѣ духовныхъ, всѣ чуваша. Религиозно-нравственное пробужденіе началось съ появленія въ приходѣ школы Братства св. Гурія и школь грамоты по образцу первой. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ впервые услышали Новоишеевскіе прихожане въ своемъ храмѣ и богослуженіе на родномъ ихъ языкѣ, когда къ нимъ назначенъ былъ священникъ о. Петровъ изъ воспитанниковъ Симбирской чувашской школы. Нынѣ среди Новоишеевскихъ чувашъ быстро развивается грамотность, а вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно улучшается и религиозно-нравственная жизнь. Лѣтъ 20 назадъ здѣшніе чуваша, какъ и вездѣ, по жизни мало чѣмъ отличались отъ язычниковъ: въ церковь не ходили, христіанскихъ обычаевъ и обрядовъ не соблюдали, покойниковъ хоронили по языческимъ обычаямъ, многіе жили невѣнчано. Само духовенство, послѣ многихъ бесплодныхъ попытокъ пріучить чувашъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей, оставило ихъ въ покоѣ, ограничиваясь лишь формальнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей: отправленіемъ богослуженія въ воскресные и праздничные дни и требоисправленіемъ. Для характеристики тогдашней жизни чувашъ и ихъ отношеній къ духовенству я приведу здѣсь слышанный мною нынѣ лѣтомъ отзывъ о Новоишеевскомъ приходѣ одного изъ бывшихъ тамъ въ прежнее время псаломщиковъ. „Я былъ пѣвчимъ въ архіерейскомъ хорѣ, рассказывалъ мой собесѣдникъ. Вотъ однажды призываетъ меня Владыка Палладій и говоритъ: „не хочешь-ли, братецъ, итти въ село въ псаломщики? Если хочешь, ступай въ Консисторію, справься о мѣстахъ“.

Въ Консисторіи мнѣ показали списокъ сель, гдѣ имѣются свободныя псаломщическія мѣста. Оказалось лишь одно мѣсто въ селѣ Новоишеевѣ, да и то чувашское. Я къ Викарному архіерею съ прошеніемъ, но онъ не совѣтовалъ мнѣ поступать туда. „Ты, говоритъ, тамъ не уживешься: одинъ изъ тамошнихъ священниковъ пьянствуетъ, да еще клаузникъ и тебя непременно подведетъ подъ дѣло.“ Однако я рѣшился итти туда. Предсказаніе Владыки не оправдалось: я съ обоими священниками зажилъ прекрасно. Чувашки были недовольны духовенствомъ: одного священника не любили за то, что онъ пьянствовалъ, а другого за то, что онъ много бралъ за вѣнчаніе; вѣдь имъ все бы даромъ дѣлать. Вотъ они вздумали подать архіерею жалобу на своего священника. Какъ разъ въ ту пору я пріѣхалъ къ нимъ. Батюшка за мною. Такъ и такъ говоритъ онъ. Подумали—погадали и рѣшили. Священникъ самъ не сталъ торговаться за требоисправленіе, а посылалъ ихъ ко мнѣ съ запиской. Является, напр., къ нему чувашинъ, низко кланяется: „Бачка, говоритъ, сына хочу женить“. „Такъ что же, дѣло доброе“, говоритъ ему батюшка. „Да ты, бачка, сколько возьмешь за вѣнчаніе-то?“ „Это ужъ не мое дѣло, больше я съ вами, коштанами, не стану торговаться: вы жалуетесь на меня, что много беру съ васъ; поди къ псаломщику, съ нимъ торгуйся. Я не стану вмѣшиваться въ ваши денежные дѣла; вотъ тебѣ записка, поди къ нему“. Чувашинъ беретъ записку, ничего не подозрѣвая о содержаніи ея, и отправляется ко мнѣ. „Ну что тебѣ надобно?“ говорю я ему. „Бачка послалъ меня къ тебѣ,“ и подаетъ мнѣ записку, а въ ней священникъ пишетъ, что де съ этого мужика смѣло можно брать 20 цѣлковыхъ. Ну, думаю, я сумѣю и 25 заполучить съ него. Начинается торгъ. Я назначаю 26 рублей, чувашинъ даетъ 20. Я говорю: „Нѣтъ, никакъ нельзя меньше 26 рублей“. Чувашинъ ломается. „Какъ же ты, говоритъ, больше батюшки спрашиваешь? Мы никогда больше 20 рублей не платили.“ „Ну такъ ступай къ нему, сторгуйся съ нимъ,“ говорю я ему. Чувашинъ поломаётся, поломаётся, да и согласится уплатить 26 рублей. Чтобы задобрить его, эдакъ пошлешь за чѣмъ-нибудь, да угостишь его на его же деньги. Чувашинъ въ восторгѣ отъ тебя, и никто при мнѣ не жаловался на духовенство. Съ тѣхъ

поръ мы зажили отлично, и деньги никогда не переводились у насъ“. „А что же вы сами давали своимъ прихожанамъ взаимнѣ получаемого вами содержанія?“ Спросилъ я. „Что же имъ давать? Что вы разумѣете подь этимъ?“ „Ну что, учили чувашъ, наставляли что ли ихъ?“ „Энъ что еще вздумали! Ихъ сколько не учи, все равно толку не будетъ. Ты ему русскимъ языкомъ, кажется, толкуешь, а онъ настоящей олухъ: стоитъ только, да моргаетъ глазами. Другое дѣло русскій мужикъ,—изъ двухъ-трехъ словъ пойметъ тебя настоящимъ образомъ“. „Ужели же духовенство такъ-таки ничему и не учило своихъ прихожанъ-чувашъ? Я думаю, священники говорили же поученія, бесѣдовали съ прихожанами о христіанствѣ съ церковной каедрой?“ „Для кого же говорить-то? Не станутъ же священники ходить для чувашъ по домамъ, да уговаривать: пойдѣмъ, де, въ церковь Богу молиться; это ужъ большая честь будетъ. Да чувашинъ все равно послѣ церкви пойдѣтъ въ свои киремети и тамъ будетъ молиться по своему“. Нынѣ на первой недѣлѣ поста говѣло и приобщалось въ Новошеевской церкви около 1000 человекъ, причѣмъ пѣлъ хоръ пѣвчихъ въ 150 человекъ.

14 марта. Я поѣхалъ въ братскую школу деревни Старыхъ Урмаръ. Деревня Урмары лежитъ отъ приходскаго села на разстояніи не болѣе 3—4 верстъ. Довольно большая: въ ней 256 дворовъ—жителей обоого пола около 1500 человекъ; всѣ чуваша крещеные. Въ д. Урмарахъ, которая раньше была полуязыческой, братская школа открыта въ 1882 году, и съ тѣхъ поръ учителемъ въ ней состоитъ мѣстный крестьянинъ изъ чувашъ Константинъ Ефимовъ, по мыслимъ и стараніемъ коего появилась эта школа. Долгое время здѣшняя школа принуждена была ютиться на частной квартирѣ въ тѣсной, крайне неудобной крестьянской избѣ. Самъ учитель давно собирался построить собственное зданіе подь школу, но не имѣлъ на то средствъ. Наконецъ, лѣтъ 5—6 назадъ, удалось ему осуществить свою завѣтную мысль—построить довольно помѣстительное зданіе изъ саманнаго кирпича на 4—3 саженьяхъ, крытое тесомъ, снаружи и внутри выбѣленное. Строилъ его самъ учитель съ своими дѣтьми—(дочерьми), только плотничью работу приходилось сдавать постороннимъ рабочимъ. Въ школѣ я засталъ утрен-

ною молитву. Моего появленія никто не замѣтилъ. Я скинулъ съ себя верхнюю одежду и сталъ позади учениковъ у двери. Въ переднемъ углу, передъ образомъ св. Гурія, Казанскаго чудотворца, теплилась лампадка. Предъ аналоемъ громко и выразительно ученикъ читалъ молитву на чувашскомъ языкѣ. Чтеніе смѣнялось стройнымъ и задушевнымъ пѣніемъ учащихся. Вотъ чтець зачиталъ: „Приидите поклонимся“. Всѣ пали на колѣни. Также на колѣнахъ исполнялись нѣкоторыя пѣснопѣнія, напримѣръ: „Богородице Дѣво, радуйся“, „Спаси, Господи“ и пр. Въ молитвѣ за живыхъ чтець, помянувъ нынѣ благополучно Царствующій Домъ, сталъ поминать поименно: своего мѣстнаго архіерея, духовнаго отца, своего наставника и пр. Потомъ сталъ читать: „Помяни Господи души отшедшихъ отъ насъ“ великихъ Государей нашихъ: Александра II и Александра III, Архіепископа нашего Антонія, раба Божія Петра (Шестакова) и просвѣтителя нашего Николая (Ильминскаго) и другихъ. Молитва закончилась пѣніемъ „Благочестивѣйшаго“ и тропаря св. Гурію, Казанскому чудотворцу.

Слушая чтеніе ученика, перечислявшаго въ молитвѣ имена покойныхъ Государей, и имена тѣхъ, кои подвизались при жизни на нивѣ просвѣщенія инородцевъ, я былъ тронутъ этимъ до глубины души. Это была необычная молитва, совершаемая вездѣ и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ по казенному уставу, а молитва, въ которой дѣтскія сердца съ глубокою вѣрою изливали свои мысли и чувства передъ Богомъ. Глядя на учителя и на его учениковъ, можно было подумать, что здѣсь ютится не школа, а живетъ отецъ съ своими дѣтьми. Такъ кругомъ все вѣяло здѣсь духомъ и любовью семейной жизни. Слушая занятія учителя, видя его обращенія съ дѣтьми, исполненныя отеческой заботливостью и любовью къ нимъ, а равно такія же искреннія задушевные отношенія къ нему со стороны послѣднихъ, въ теченіе 2—3 часовъ моего пребыванія въ школѣ, я убѣдился, насколько глубоко и неотразимо должно быть вліяніе личности учителя на учащихся. Мнѣ чуть ли не впервые въ жизни пришлось здѣсь видѣть живой образецъ такого вліянія. Константинъ Ефимовъ нигдѣ не получилъ образованія, выучился грамотѣ самоучкой, христіанству по чувашскимъ книгамъ, и по-русски говорить плохо; но какъ

учитель-воспитатель не замѣнимъ. Ефимовъ страстно любитъ русскій языкъ, такъ изъ своего 80-рублеваго годоваго жалованья нѣсколько разъ учителя русскаго языка въ свою школу, чтобы самому поучиться у него. Въ теченіе своей учительской дѣятельности Ефимовъ образовалъ и воспиталъ не одно поколѣніе искреннихъ и горячо преданныхъ церкви христіанъ. Среди однопоселенцевъ своихъ онъ пользуется воиѣ заслуженнымъ довѣріемъ и любовью, какъ наставникъ и проповѣдникъ христіанской вѣры. Благодаря его по истинѣ неутомимой и безкорыстной дѣятельности, почти всѣ жители д. Урмаръ стали грамотными и усердными посѣтителями церкви. Константинъ Ефимовъ каждый вечеръ собираетъ народъ въ школу, бесѣдуетъ съ нимъ; въ дурную погоду онъ самъ ходитъ къ мужикамъ, читаетъ имъ книги на чувашскомъ языкѣ, обучаетъ желающихъ церковному пѣнію и пр.

Учащіеся въ школѣ распредѣляются по двумъ отдѣленіямъ. Старшее отдѣленіе учится третій годъ, младшее второй; всѣхъ учащихся 43 человекъ, изъ нихъ дѣвочекъ 15. Сначала я слушалъ урокъ Закона Божіа. Ученики разсказывали и на отдѣльные вопросы отвѣчали воиѣ сознательно и толково. По русскому чтенію и ариметикѣ успѣхи учащихся также воиѣ удовлетворительны. Церковное пѣніе поставлено прекрасно. При мнѣ учащіеся спѣли нѣсколько пѣснопѣній изъ всенощнаго бдѣнія и литургіа. Видимо учитель занимается съ особенной любовью и усердіемъ. По словамъ мѣстнаго священника, хоръ Урмарской школы составляетъ украшеніе мѣстнаго приходскаго храма. Въ церкви поютъ не одни лишь учащіеся въ школѣ, но всѣ и бывшіе раньше ученики ея, которые не прерываютъ связи съ нею. Пробывъ въ школѣ часа три, я простился съ учителемъ и учащимися ея и уѣхалъ обратно въ Новоишеево.

Въ самомъ селѣ имѣется земская школа, она открыта въ 1882—3 году. Священникъ предложилъ мнѣ посѣтить эту школу. Когда мы пришли туда, учительница уже собралась отпустить учениковъ домой, и мнѣ, въ сожалѣнію, не удалось послушать ея занятій. Священникъ предложилъ ученикамъ нѣсколько вопросовъ. Дѣти отвѣчали толково. Учащіеся распредѣлялись на двѣ группы; были между ними и дѣвочки, человекъ 10. Настоящая учительница служитъ

съ осени, назначена прямо со школьной скамьи изъ Казанской земской учительской школы. Учительница совершенно незнакома съ чувашскимъ языкомъ. На мой вопросъ: какъ она ухитряется заниматься съ первогодниками, не зная ихъ языка, она отвѣтила, что ей пока не приходилось имѣть дѣла съ таковыми. Когда она поступила сюда, ея ученики уже могли читать по-русски; а какъ будетъ вперёдъ,—сама того не знаетъ. По церковному пѣнію она не занимается: этому важному предмету обучаетъ самъ священникъ. Но онъ, часто отрываемый приходскими дѣлами, не можетъ проходить пѣнія такъ, какъ бы хотѣлъ. По словамъ священника, ученики Новоишеевской школы поютъ въ церкви за всенощной и литургіей, но далеко слабѣе Урмарскихъ. „Здѣсь, сказалъ священникъ, мнѣ не удастся достигнуть той отдѣлки, задушевности, какой исполнено пѣніе у Константина Ефимова“. Не зная инородческаго языка, учительница не участвуетъ и въ религиозныхъ чтеніяхъ и бесѣдахъ съ народомъ. Вообще, нужно замѣтить, что Новоишеевская земская школа, вслѣдствіе своего изолированнаго положенія, не пользуется среди прихожанъ-чувашъ тѣмъ довѣріемъ и сочувствіемъ себѣ, коимъ вполне заслуженно пользуется Урмарская школа.

Въ тотъ же день я выѣхалъ въ село Батѣво, въ шести верстахъ отъ Новоишеева. Версты за 3—4 показался крестъ, ярко блестяшій на новомъ Батѣвскомъ храмѣ. Я попалъ ко всенощной (была суббота). Народъ шелъ изъ приходскихъ деревень толпами. Звонъ продолжался съ полчаса. Когда священникъ и дьяконъ отворили царскіе врата, церковь была уже набита биткомъ; было, я полагаю, до 1000 человекъ. Народъ въ безмолвіи ожидалъ начала службы. Священнослужители пропѣли предъ престоломъ: „Приидите поклонимся“. Толпа молящихся въ 600 или 800 человекъ отвѣтила однимъ мощнымъ вздохомъ: „Благослови, душе моя, Господа“..... Я сразу не могъ разобраться, думалъ, что это поютъ ученики сельской школы, но вижу: кругомъ меня поютъ мужики и бабы; слышны басы и дисканты,— мужскіе и женскіе голоса. Мнѣ приходилось слышать кое-гдѣ всенародное пѣніе и раньше, но такого пѣнія, какъ въ Батѣвскомъ храмѣ, нигдѣ не слыхалъ. Я хорошо помню, какъ студенты-любители Московской духовной академіи на

религіозныхъ чтеніяхъ при Академической церкви обучали народъ церковному пѣнію, но это было лишь жалкое пис-кливое унисонное пѣніе (пѣли всѣ мужчины и женщины въ одинъ тонъ, безъ соблюденія гармоніи, оттѣнковъ и пр.) Здѣсь, въ чувашскомъ селѣ, пѣлъ многочисленный всенародный, правильно организованный хоръ; и пѣлъ поразительно, величественно, грандіозно. Вотъ запѣли „Блаженъ мужъ“, за нимъ „Господи, възвахъ“.—все та же гармонія, задушевность и величавость. Служба совершалась на чувашскомъ языкѣ и продолжалась до половины десятаго. Отъ начала до конца исполнялъ пѣснопѣнія народный хоръ (кромѣ ирмосовъ, которые пѣлъ на славянскомъ языкѣ псаломщикъ). Мнѣ рассказывали, что за обѣдней поетъ хоръ въ 1500 человекъ, и что тогда выходитъ гораздо величественнѣе. По словамъ священника, по большимъ праздникамъ пѣніе бываетъ довольно плохое, такъ какъ тогда (какъ онъ выражается) въ церкви бываетъ много сырого матерьяла, т. е. людей изъ чужихъ приходоу, совершенно незнакомыхъ съ пѣніемъ, которые лишь мѣшаютъ своимъ прихожанамъ пѣть. Кто устроилъ это пѣніе? Сколько трудовъ должно быть положено на него? Стоя позади народа, я нарочно спросилъ 2—3 мужиковъ: „Кто устроилъ таковой народный хоръ?“ Мужики отвѣтили, что этимъ дѣломъ занимается ихъ батюшка, раньше до него-де ничего этого не было у нихъ.

Былъ я въ селѣ Батѣевѣ лѣтъ пять назадъ, тогда ничего подобнаго не было. Это было еще въ первый годъ служенія въ Батѣевскомъ приходѣ вышѣшняго священника. Храмъ былъ старый, чуть ли не безъ колокольни, которая была снята, такъ какъ она ежеминутно грозила рухнуть, крайне тѣсный и малый для такого многочисленнаго прихода, какъ Батѣевскій. Бывалъ я тогда и въ церкви за службой: кромѣ русскихъ мужиковъ да нѣсколькихъ обрусѣлыхъ Батѣевскихъ чувашъ изъ прихожанъ-чувашъ никого почти не бывало. Помню, какъ тогда о. Васильевъ горько жаловался и тужилъ, что напрасно ушелъ изъ прежняго прихода, гдѣ онъ успѣлъ привить всеобщую грамотность, которая быстро распространялась среди чувашъ, устроилъ было всеобщее пѣніе и многое другое. Здѣсь онъ не надѣялся на свои силы, да и народъ то не такой, что былъ тамъ. Батѣевскіе русскіе мужики не податливы, обрусѣлые чуваша отличались

еще большей заносчивостью; на своих соплеменников смотрѣли уже какъ на низшую расу. Между тѣмъ въ приходскихъ деревняхъ четырехъ-тысячная инородческая масса продолжала оставаться въ языческихъ заблужденіяхъ. Служба отправлялась больше на славянскомъ языкѣ; на клиросѣ пѣлъ своимъ гнусавымъ голосомъ одинъ дьячекъ, пѣвчихъ изъ учениковъ или прихожанъ не было. Батѣвскіе русскіе стояли впереди всѣхъ, какъ особый привлеченный классъ людей среди инородческаго населенія, и давали объ этомъ знать на каждомъ шагу, называя себя сельскими аристократами. Чуваши же смотрѣли на нихъ подобострастно и освобождали ихъ отъ разныхъ повинностей по содержанию церкви и духовенства. Духовенство почему то само смотрѣло на нихъ такъ и награждало ихъ преимуществомъ передъ чувашиами. Такъ было лѣтъ пять назадъ. Нынѣ все переродилось. Эта, нѣкогда косная, инородческая народная масса какъ бы вдругъ заволновалась, проснулась отъ вѣкового религіознаго сна. При поступленіи о. Васильева въ Батѣвскій приходъ, въ немъ было всего лишь двѣ школы: земская въ самомъ селѣ, да церковно-приходская въ д. Шоркисряхъ. О. Васильевъ сталъ открывать по деревнямъ школы и постепенно улучшать ихъ матерьяльное положеніе. Прискивалъ онъ для нихъ учителей, выписывалъ на свои средства книги и учебныя пособія; между прочимъ бралъ чувашскія книги изъ Казанской учительской семинаріи возами и распространялъ ихъ среди своихъ прихожанъ. По праздникамъ созывалъ своихъ учителей къ себѣ, толковалъ и разъяснялъ имъ, какъ вести школьныя занятія; словомъ направлялъ и руководилъ ихъ дѣятельностью, такъ какъ они всѣ были малограмотные, окончившіе курсъ въ сельскихъ одноклассныхъ или двухклассныхъ училищахъ. Но на дѣлѣ эти маленькіе труженники оказались болѣе полезными, нежели можно было отъ нихъ ожидать. Получая гроши за свой трудъ, они не жалѣли ни времени, ни силъ и, какъ храбрые воины, преодолевали всякія препятствія и трудности. При помощи этихъ то учителей въ Батѣвскомъ приходѣ возникаетъ религіозно-нравственное чтеніе по деревнямъ, всеобщая грамотность среди народа, общее народное пѣніе и пр. Все это, начинаясь съ малаго, развивается, врѣпнетъ и разрастается въ огромное могучее дерево. Въ настоящее время въ приходѣ девять школъ;

всѣ поголовно отъ 7 до 20-лѣтняго возраста грамотные, умѣютъ читать и писать на своемъ языкѣ. Въ деревенскихъ школахъ ведутся учителями, а иногда и самимъ священникомъ или же грамотными болѣе начитанными мужиками, подъ его непосредственнымъ руководствомъ, народныя чтенія и бесѣды. На этихъ же бесѣдахъ происходитъ и общее народное пѣніе, въ которомъ участвуютъ старше и малые. Пѣвчіе-любители со всего прихода отъ времени до времени созываются въ приходскій храмъ для общей спѣвки, подъ руководствомъ самого священника; тутъ же послѣдній провѣряетъ знанія молитвъ вновь начинающихъ посѣщать бесѣды, распредѣляетъ учителямъ матерьялъ для бесѣдъ на будущее время, раздаетъ успѣвшимъ книги. Всѣмъ учащимся мѣстныхъ приходскихъ школъ, какъ и взрослымъ грамотнымъ, о. Васильевъ вмѣнилъ въ обязанность учить грамотѣ другихъ своихъ товарищей и сверстниковъ. Ученикъ, выучившій кого-нибудь, является съ нимъ къ батюшкѣ и въ награду за свой трудъ, послѣ испытанія выученныхъ, получаетъ священную исторію на чувашскомъ языкѣ, а пріобрѣтшій оболо десятка прозелитовъ—серебрянный крестикъ. Такимъ путемъ грамота среди чувашъ переходитъ изъ дома въ домъ.

Независимо отъ школьно-просвѣтительной дѣятельности о. Васильевъ усиленно занимается и проповѣдываніемъ слова Божія съ церковной кафедрѣ. За свое сильное и одушевленное слово прихожанами онъ прозванъ огненнымъ языкомъ. Мнѣ какъ то случалось разъ быть въ его приходской деревнѣ у одного чувашина; сидѣли у этого чувашина при мнѣ его сосѣди—мужики и бабы. Послѣднія отзывались о своемъ батюшкѣ такъ: „Нашъ батюша такъ хорошо говорить, такъ назидательно, что языкъ его какъ огнемъ поражаетъ (вут ѓѣлхелѣ)“. Приведенный отзывъ совершенно вѣрно характеризуетъ силу его пастырской рѣчи. Потому-то, какъ мнѣ передавали, съѣзжается по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ Батѣвской храмъ масса чувашъ изъ чужихъ приходоу, чтобы послушать слово о. Васильева. Пріѣзжаютъ даже версты за 40—50 изъ другихъ уѣздовъ, наприкладъ, Чебоксарскаго и Ядринскаго.

Въ теченіе пятилѣтняго служенія въ приходѣ о. Васильевъ построилъ два храма—въ с. Батѣвѣ и въ приходской деревнѣ Шоркисряхъ, гдѣ нынѣ открытъ уже самостоятельный приходъ; построилъ ихъ при самыхъ трудныхъ и

неблагопріятныхъ для него обстоятельствахъ. Какъ сказано выше, старый храмъ въ селѣ Батѣевѣ былъ крайне ветхій, такъ что не безопасно было служить въ немъ. Покойный Владыка Высокопреосвященный Владиміръ неоднократно напоминалъ бывшему священнику, предмѣстнику о. Василю, уговорить прихожанъ приступить къ постройкѣ новаго храма. Но священникъ, ссылаясь на незавидное экономическое положеніе своихъ прихожанъ и боясь большихъ расходовъ для нихъ, наотрѣвъ отказался. Тогда Владыка вынужденъ былъ перевести священника въ другой приходъ, а въ Батѣево назначилъ о. Васильева съ тѣмъ, чтобы онъ немедленно приступилъ къ постройкѣ храма. О. Васильевъ хорошо понималъ трудность будущаго своего положенія въ новомъ приходѣ, но, надѣясь на помощь Божію и Архипастырскую поддержку, съ покорностью принялъ предложеніе Владыки. Новые прихожане, еще не видя своего новаго батюшки въ глаза, до его пріѣзда къ нимъ уже были вооружены противъ него и встали въ оппозицію къ нему. Напрасно уговаривалъ, убѣждалъ ихъ священникъ: на первыхъ порахъ просьбы и увѣщанія лишь раздражали ихъ и вооружали противъ него. Нелегко было ему вести нравственную борьбу противъ всего прихода, но тутъ именно оправдалось изреченіе Священнаго Писанія: „Сила Божія въ немощахъ совершается“. Первые два—три года о. Васильевъ долженъ былъ трудиться исключительно надъ приготовленіемъ почвы для будущей церкви путемъ безпрестанныхъ церковныхъ бесѣдъ и поученій, распространенія школъ и всеобщей грамотности среди населенія, а черезъ то разумныхъ религіозныхъ и нравственныхъ началъ жизни. Эти мѣры оказались вполне пригодными. Прихожане мало-по-малу стали переходить на сторону батюшки и мысль о постройкѣ храма все больше и больше стала крѣпнуть. И вотъ вмѣсто одного храма въ Батѣевскомъ приходѣ нынѣ появилось два, оба храма построены на средства прихожанъ, на средства тѣхъ чужацъ, которые раньше и слышать не хотѣли объ этомъ.

Истинно-безкорыстные общественные дѣятели нерѣдко подвергаются обидамъ и притѣсненіямъ со стороны злонамѣренныхъ людей. Такъ случилось и съ о. Васильевымъ. Въ теченіе 5—6 лѣтъ онъ перенесъ множество непріятностей, обидъ и оскорбленій со стороны своихъ враговъ, главнымъ образомъ со стороны представителей мѣстной админи-

страціи. Эти люди ни передъ чѣмъ не останавливались и пускали въ ходъ все, чтобы замарать доброе, честное имя пастыря, подорвать его авторитетъ въ глазахъ прихожанъ и довѣріе начальства и такимъ образомъ выжить его изъ прихода. Въ началѣ они дѣйствовали открыто: посылали Епархіальному Начальству доносы за доносами, а когда послѣднее не стало принимать ихъ жалобъ, стали дѣйствовать подпольно, отъ имени прихожанъ. Бывали случаи, когда недоброжелатели, чтобы лишить священника возможности допрашивать храмъ и черезъ то доказать несостоятельность его въ глазахъ Епархіальнаго Начальства, отнимали ассигнованныя на постройку храма общественныя деньги и употребляли ихъ на другіе расходы. У Чакинскаго Общества такимъ образомъ были отняты 400 р., собранные на храмъ, и израсходованы на постройку моста тамъ, гдѣ онъ былъ совершенно лишній. Ища уликъ противъ священника и не находя ихъ, враги составляли отъ имени прихожанъ подложные приговоры, обвиняя его во всевозможныхъ преступленіяхъ. Члены Волостнаго Правленія разбѣзжали по деревнямъ, силой заставляя грамотныхъ мужиковъ подписывать эти приговоры. Нежелающіе участвовать въ составленіи жалобъ на батюшку подвергались оскорбленіямъ; честные, правдивые люди лишались добраго имени, права голоса на общественныхъ сходахъ, сажались подъ арестъ, будучи предварительно обвинены въ чемъ-либо. Все это совершалось у всѣхъ на глазахъ и совершенно безнаказанно. Никто не можетъ возвысить голосъ противъ такого вопіющаго зла изъ опасенія впасть въ немилость представителей мѣстной власти, дѣйствующихъ якобы во имя закона. Приведу здѣсь для иллюстраціи сказаннаго нѣсколько строкъ изъ копіи съ прошенія одного чувашина изъ деревни Шоркисри, поданнаго имъ на имя Высокопреосвященнаго Арсенія. Въ своемъ прошеніи чувашинъ проситъ Владыку, отъ имени своихъ однодеревенцевъ, не вѣрять обвиненіямъ, возводимымъ на о. Васильева его врагами. Описывая страданія, коимъ подвергается ихъ батюшка, чувашинъ говоритъ: „Не только терпится о. Васильевъ со сторены этихъ людей (враговъ), но подвергается отъ нихъ разнымъ личнымъ обидамъ, оскорбленіямъ и притѣсненіямъ, и, можно сказать, гоненіямъ. Даже свои собратья, которые желаютъ о. Васильеву добра, или заступаются за него, подвергаются тѣмъ же преслѣдованіямъ

и гоненіямъ. Такъ, напримѣръ, подвергся страшнымъ побоямъ старикъ 65 лѣтъ, который едва было не поплатился жизнью, единственно только за то, что не дѣйствуетъ вмѣстѣ съ ними за одно противъ о. Васильева. Я, пишущій сіе, тоже подвергся со стороны міроѣдовъ наказанію: вмѣсто одного пожарнаго старосты выбрали меня противъ обычной очереди и желанія моего въ пожарные старосты съ тѣмъ, чтобы подвергнуть меня наказанію, и, дѣйствительно, былъ наказанъ, чего я не заслуживалъ. На вопросъ мой, почему они такъ старались о выборѣ меня въ пожарные старосты, одинъ изъ нихъ высказывалъ, что они это сдѣлали по приказанію нѣкоего лица; хотя онъ и назвалъ его, но я сказать боюсь“. Можно бы привести десятки примѣровъ такого рода обвиненія и наказанія невинныхъ людей за то лишь, что они не показываютъ противъ священника, но полагаю, что приведенный выше примѣръ достаточно характеризуетъ нравственный обликъ его враговъ и приемы и способы, которыми они вооружены противъ него. Въ разговорѣ со мною о. Васильевъ, подъ вліяніемъ горькихъ чувствъ, пережитыхъ имъ въ послѣдніе 5—6 лѣтъ въ приходѣ, сказалъ: „Не подъ силу мнѣ работать при такихъ обстоятельствахъ; руки опускаются, когда каждый твой шагъ, каждое дѣйствіе перетолковывается и осуждается, когда самыя лучшія желанія и стремленія заподозриваются.

Было уже часовъ 10 вечера, когда я, простившись съ о. Васильевымъ, выѣхалъ въ с. Яншихово. Путь мой лежалъ черезъ с. Шоркисри, недавно еще бывшее приходской деревней с. Батѣва. Добравшись до названнаго села, я заѣхалъ къ одному знакомому чувашину, Петру Васильеву, и пробылъ у него часа четыре. Исторія возникновенія въ деревнѣ Шоркисряхъ храма и прихода при немъ мнѣ хорошо извѣстна. Храмъ построенъ трудами и стараніями о. Васильева и небольшой кучки людей, сочувствовавшихъ доброму дѣлу и не жалѣвшихъ ни силъ, ни денежныхъ средствъ. Въ началѣ такихъ людей было не болѣе 8 человекъ, которые искренне желали, чтобы у нихъ былъ свой храмъ. Много труда стоило пастырю осуществить свою завѣтную мысль, и перенесъ онъ не мало неприятностей со стороны тѣхъ же враговъ. Шоркисринцы приступили къ постройкѣ храма, можно сказать, безъ копѣйки, и нельзя было въ началѣ надѣяться на какой-нибудь денежный сборъ. Но съ возрастані-

емъ авторитета священника и довѣрія къ нему среди прихожанъ многіе изъ послѣднихъ сдѣлали довольно большія денежныя пожертвованія на храмъ. Состоятельные мужики жертвовали по 300, 500 и 1000 рублей; недостающую сумму разложили по душамъ. Священникъ съ своей стороны прилагалъ всѣ усилія, чтобы, насколько возможно, облегчить для прихожанъ расходы на церковь. Онъ выхлопоталъ отъ казны бесплатный лѣсъ и бесплатную доставку его по желѣзной дорогѣ и изыскивалъ средства въ видѣ пожертвованій. Наконецъ, храмъ былъ готовъ; освященіе его состоялось. Чинъ освященія совершалъ протоіерей М., въ сослуженіи нѣсколькихъ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ.

15 марта. С. Яншихово. Было воскресенье. Въ 8 часовъ началась обѣдня. Молящихся была полна церковь, такъ что я съ трудомъ протискался къ лѣвому клиросу. Говорятъ, въ этотъ день за службой было не менѣе 1000 человекъ,— все чуваша, между которыми было не мало и язычниковъ. Служба совершалась отъ начала до конца на чувашскомъ языкѣ. На клиросѣ пѣлъ многочисленный хоръ бывшихъ и настоящихъ учениковъ и ученицъ мѣстной Министерской школы. Въ концѣ службы батюшка обратился къ прихожанамъ со словами назиданія, которое чуваша выслушали съ напряженнымъ вниманіемъ. Вообще въ церкви была замѣчательная тишина: не было ни шума, ни разговора, что нерѣдко приходится наблюдать въ городскихъ церквяхъ; развѣ изрѣдка заплачетъ ребенокъ на рукахъ матери, но она тотчасъ же постарается успокоить его, а сама все смотритъ впередъ и усердно налагаетъ на себя крестное знаменіе. Замѣтилъ я также еще одно отрадное явленіе, чего раньше здѣсь не наблюдалось,—это причащеніе дѣтей и подача поминаній за живыхъ и умершихъ. Дѣтей причащалось, вѣроятно, не менѣе 200 человекъ. Послѣ обѣдни священникъ оставался въ церкви еще долго: много было заказныхъ молебновъ и панихидъ. Въ разговорѣ съ однимъ изъ стоявшихъ около церкви чувашъ я спросилъ его: „понравилась ли ему служба?“ — „Очень даже“, отвѣтилъ онъ. „А все ли они понимаютъ, что читается и поется въ церкви?“ продолжалъ я спрашивать. „Какъ не понимать, когда каждое слово говорить по нашему“. „А что, раньше также много ходило чувашъ въ церковь?“ „Э, раньше, лѣтъ 15 назадъ, изъ всей-то нашей деревни являлось въ церковь не болѣе, почитай, 20

человѣкъ, и то только по большимъ праздникамъ. Съ тѣхъ поръ, какъ стали служить по нашему, да пошли школы эти и книжки чувашскія, народъ нашъ сталъ толковать: многіе стали думать, да все толковать о Богѣ, о грѣхахъ.... Вотъ и въ церковь стали понемногу ходить. Да какъ не ходить; ты слышалъ, чай, какъ поютъ у насъ въ церкви, и какъ хорошо наставляетъ народъ батюшка нашъ. Всего этого у насъ раньше не было. И теперь есть, конечно, старики и старухи, которые все еще похаживаютъ въ овраги, да боятся церкви; но такихъ ужъ немного, да и не уломаешь ихъ, вѣдь, вдругъ“.

Чувашииъ говорилъ правду. Дѣйствительно, лѣтъ 15 назадъ не было здѣсь ничего подобаго, что пришлось мнѣ видѣть на этотъ разъ. Тогда здѣшній инородческій край представлялъ изъ себя темный, глухой уголъ уѣзда. С. Иншихово въ то время было приходской деревней с. Норвашъ. Кромѣ названной деревни, въ составъ послѣдняго входило еще 5 чувашскихъ деревень, въ коихъ жителей насчитывалось не менѣе 5000 душъ. Чуваши ходили въ церковь только по большимъ праздникамъ, да и то въ самомъ незначительномъ количествѣ. Вообще, религіозное состояніе ихъ было незавидное. Не имѣя представленія объ исповѣдуемой ими христіанской религіи, чуваши никогда не исполняли ея требованій и установленій: вмѣсто воскреснаго дня праздновали пятницу; праздникова, постовъ не знали и не соблюдали. Многіе жили съ женами безъ церковнаго вѣнчанія, словомъ—ничѣмъ по жизни не отличались отъ язычниковъ, и послѣднихъ было въ приходѣ не мало. Какая огромная разница между прошлымъ и настоящимъ въ жизни здѣшнихъ чувашъ, и какъ высоко поднялся уровень ихъ религіозно-нравственнаго развитія за послѣднія 15 лѣтъ! Что же могло пробудить ихъ къ такой усиленной духовной жизни? На этотъ вопросъ дають отвѣтъ приведенныя выше слова чувашина: школы, книги религіозно-нравственнаго содержанія и богослуженіе на родномъ языкѣ,—вотъ чему обязано ихъ духовное пробужденіе. Школы и книги сослужили уже свою весьма полезную службу въ Норвашинскомъ приходѣ. Сознательное усвоеніе христіанства путемъ школьнаго образованія и распространенія книгъ среди населенія вызываетъ въ инородцахъ потребность создавать лучшія условія для удовлетворенія своимъ религіознымъ и умственнымъ запросамъ,

побуждает их жертвовать на этот предмет своими хотя бы скудными материальными средствами: так строится довольно дорого стоящая школьная зданія, появляются новые храмы и приходы, вызывающіе значительныя денежныя затраты. Въ Норвашицкомъ приходѣ за послѣдніе годы построено два новыхъ храма—въ деревнѣ Алдіяровой и Яншиховой (освященіе храма въ послѣдней состоялось 25 февраля), и старый приходъ распался на три самостоятельныхъ прихода; въ будущемъ предполагается еще третій храмъ въ приходской деревнѣ—Турмышахъ, жители которой уже составили объ этомъ прѣговоръ.

Поступательное движеніе религіозно-умственной жизни крещеныхъ инородцевъ попутно захватываетъ и язычниковъ; образовательный духъ христіанства вовлекаетъ и ихъ въ общее теченіе умственно-духовной жизни. Дѣти язычниковъ—мальчики и дѣвочки учатся въ школахъ наравнѣ съ крещеными и выходятъ изъ нея уже убѣжденными христіанами, и крещеніе ихъ становится только дѣломъ времени. Грамотные и болѣе начитанные крещеные инородцы устраиваютъ религіозныя чтенія, на которыя ходятъ также и некрещеные, и вступаютъ нерѣдко въ жаркія пренія съ послѣдними о вѣрѣ. Мало-по-малу эти бесѣды подтачиваютъ основы языческой религіи и готовятъ почву приходскому священнику для окончательнаго обращенія склонныхъ уже къ христіанству язычниковъ. Въ селѣ Яншиховѣ ежегодно обращается въ православіе по нѣскольку язычниковъ. За недѣлю до моего прѣзда отправились въ Казань креститься 9 человекъ язычниковъ, которые первоначально въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ходили на религіозныя чтенія и бесѣды, а потомъ уже были подготовлены мѣстнымъ священникомъ.

Въ тотъ же день, 15 марта, я былъ въ двухъ чувашскихъ деревняхъ—Латышевой и Подлѣсиной; первая—прихода села Подгорныхъ Тимяшъ, вторая—Можаковского. Въ той и другой деревнѣ совмѣстно съ крещеными чувашами живутъ и язычники. Въ обѣихъ названныхъ деревняхъ школы существуютъ довольно давно и благотворное вліяніе ихъ на окружающее инородческое населеніе несомнѣнно. Особенно достойна упоминанія въ этомъ отношеніи Подлѣсинская братская школа, которая воспитала въ теченіе 15 лѣтъ не мало ревностныхъ поборниковъ православія. Съ самаго

начала ея существованія учителемъ въ ней состоитъ мѣстный крестьянинъ изъ чувашъ—Соловьевъ, который и вызвалъ ее къ жизни. Познавъ христіанство и его благотворное вліяніе на человѣка черезъ школу, онъ возревновалъ просвѣтитъ своихъ темныхъ ододеревенцевъ свѣтомъ Евангельскаго ученія, просвѣтитъ ихъ тѣмъ же школьнымъ путемъ, какимъ онъ самъ дошелъ до этого. Съ этою цѣлью онъ задумалъ открыть въ своемъ домѣ школу, которая впоследствии была принята Братствомъ св. Гурія въ свое вѣдѣніе, безъ всякихъ постороннихъ средствъ. Я не буду здѣсь говорить о школьной дѣятельности Соловьева, скажу лишь нѣсколько словъ объ его миссіонерской дѣятельности. Современное умственно-религіозное состояніе жителей деревни Подлѣсиной и сосѣдней съ ней Ивановки, безъ преувеличенія можно сказать, обязано исключительно его миссіонерской дѣятельности.

Соловьевъ обучался только въ сельской школѣ, но свой умственно-религіозный кругозоръ онъ значительно расширилъ путемъ чтенія книгъ. Недовольствуясь школьными занятіями съ дѣтьми, онъ завелъ религіозныя бесѣды и чтенія. Первоначально эти послѣднія, сопровождаемыя часто церковнымъ пѣніемъ, посѣщались только крещеными; но мало-по-малу учитель сталъ привлекать на нихъ и язычниковъ. Однако такая дѣятельность его вначалѣ далеко не пользовалась сочувствіемъ населенія. Иностранцы относились къ ней недоувѣрчиво и часто осыпали учителя бранью и насмѣшками за его затѣи, особенно сильно вооружались противъ него язычники. Но вѣдь извѣстно: „аще зерно, падъ на земли, не умретъ, то едино пребываетъ; аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ.“ Труды учителя не пропали даромъ; посѣянные имъ сѣмена постепенно стали всходить. Среди крещенныхъ и язычниковъ начались религіозное броженіе и споры. Наконецъ, насталъ моментъ, когда христіанскія воззрѣнія должны были окончательно восторжествовать надъ языческими. Случилось это при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ 1891 году жители деревни Подлѣсиной и другихъ окружающихъ селеній вздумали по случаю засухи устроить общественное жертвоприношеніе. Для этого были закуплены крупныя и мелкія жертвенныя животныя. Въ назначенный день учитель Соловьевъ вмѣстѣ со своими единомышленниками отправился на мѣсто языческаго моленія и сталъ

убѣждать и доказывать мужикамъ бесполезность жертвоприношенія. Чувамамъ не понравилось вмѣшательство учителя. Тутъ были и ярые язычники, которые давно уже точили на него зубы за его чтенія и бесѣды. Народная толпа заволновалась и закидала проповѣдника ругательствами. Одинъ изъ язычниковъ, схвативши обрубокъ деревянной доски, ударилъ имъ учителя по головѣ, такъ что послѣдній тутъ же свалился. Но это обстоятельство совершенно разстроило дѣло чувашъ,—моленіе не состоялось: сами они разбѣжались по домамъ. Ровно черезъ годъ подлѣсинскіе и ивановскіе крещенные чуваша приговоромъ постановили навсегда оставить свои старинные обычаи и обряды и впередъ неуклонно соблюдать христіанскіе обычаи. Кромѣ того, тѣ же чуваша ассигновали изъ общественныхъ суммъ 400 р. на постройку новаго зданія для школы. Съ тѣхъ поръ Соловьевъ пользуется среди инородческаго населенія вполне заслуженнымъ довѣріемъ и авторитетомъ, и чуваша охотно посѣщаютъ его бесѣды; число язычниковъ, желающихъ креститься, съ каждымъ годомъ умножается.

На бесѣдахъ Соловьевъ систематически знакомитъ своихъ слушателей съ содержаніемъ Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, читаетъ и толкуетъ Евангеліе, знакомитъ съ содержаніемъ христіанскаго богослуженія и церковной исторіей. При этомъ важное значеніе придаетъ онъ разсказамъ изъ житій святыхъ. „Очень сильное впечатлѣніе производятъ на язычниковъ разсказы изъ житій святыхъ, говоритъ онъ, особенно разсказы о житіяхъ и страданіяхъ христіанскихъ мучениковъ и исповѣдниковъ.“ Христіанскіе святые въ глазахъ язычниковъ являются живыми примѣрами и неопровержимымъ доказательствомъ превосходства христіанской вѣры предъ языческой, и разсказы о нихъ производятъ рѣшительный поворотъ въ міровоззрѣніяхъ язычника. Многіе изъ язычниковъ, слушая эти разсказы, восклицаютъ: „ахъ, хорошо бы было тотчасъ же умереть послѣ крещенія, чтобы явиться къ Богу чистымъ подобно имъ (т. е. святымъ мученикамъ)“. Такова миссіонерская дѣятельность этого скромнаго труженника, обратившаго въ православіе болѣе 100 человекъ язычниковъ.

16 марта я посѣтилъ три братскія школы въ трехъ разныхъ приходахъ—Индырчинскую, Тенѣевскую и Ямбулатовскую. Во всѣхъ этихъ школахъ занятія ведутся вполне

удовлетворительно. Особенное вниманіе обращается на преподаваніе Закона Божія и церковнаго пѣнія, какъ главныхъ орудій христіанско-просвѣтительнаго воздѣйствія на инородческое населеніе.

Наибольшимъ вліяніемъ изъ нихъ пользуется Тенѣвская, находящаяся въ деревнѣ Тенѣвѣ Гришинскаго прихода, жители которой наполовину чуваша крещеные и язычники. Школа здѣсь существуетъ съ 1887 года и открыта стараніями бывшаго с. Мусирмы, а нынѣ с. Ишакъ, священника о. Филимонова. Его же стараніями построена въ 1891 году и церковь-школа, въ которой о. Филимоновъ, пока онъ былъ въ с. Мусирмѣ, отправлялъ отъ времени до времени, въ качествѣ законоучителя и завѣдующаго школой, всенощное бдѣніе на чувашскомъ языкѣ. Къ сожалѣнію, нынѣ не отправляется въ ней церковной службы. Такъ какъ школьное помѣщеніе требуетъ много дровъ на отопленіе, то зимою школа помѣщается на частной квартирѣ, въ домѣ чувашина. Учащихся въ школѣ 30 человекъ, изъ нихъ наполовину дѣти язычниковъ. Около половины дѣтей дѣвочки и всѣ почти язычницы. Къ выпуску готовится 5 человекъ, изъ нихъ 4 язычника и 1 крещеный. Старшіе ученики читаютъ и рассказываютъ порусски толково и вполне сознательно. Въ среднемъ отдѣленіи дѣти учатся второй годъ, читаютъ порусски также удовлетворительно. По Закону Божию успѣхи во всѣхъ отдѣленіяхъ отличные, церковное пѣніе поставлено прекрасно.

Пораспросивши учениковъ, я прошелъ въ квартиру учителя, отдѣляющуюся отъ классной комнаты небольшимъ узенькимъ корридормъ. Онъ живетъ вмѣстѣ съ хозяевами въ одной избѣ. Самъ хозяинъ дома, Сергѣй Александровъ, мужчина лѣтъ 35, только что вернулся со схода. Раздѣваясь, онъ вынулъ изъ кармана полшубка книжку о святыхъ иконахъ на чувашскомъ языкѣ. Я поинтересовался и спросилъ его: для чего онъ бралъ эту книжку на сходѣ? Оказалось, что Сергѣй Александровъ читалъ эту книжку на сходѣ и бесѣдовалъ съ народомъ о почитаніи святыхъ иконъ и при этомъ онъ рассказалъ мнѣ вотъ какой любопытный случай изъ мѣстной чувашской жизни.

Незадолго передъ тѣмъ была обнаружена пропажа запаснаго хлѣба изъ общественнаго амбара. Амбаръ былъ запертъ и запечатанъ сургучной печатью, замокъ и печать

при осмотрѣ оказались цѣлы и невредимы. Это обстоятельство приводило всѣхъ въ недоумѣніе. Оказалось, въ стѣнѣ съ одной стороны оставлено было надъ самымъ поломъ небольшое отверстіе, изъ котораго выгребли около ста пудовъ овса. Поэтому случаю мужики собрали общественный сходъ, позвали всѣхъ домохозяевъ старше 15-лѣтняго возраста и стали думать, какъ бы узнать вора. Чтобы воръ понесъ заслуженное наказаніе за свой проступокъ, чуваша порѣшили привести всѣхъ жителей къ присягѣ по языческому обычаю. За селеніемъ есть оврагъ, гдѣ, по повѣрью чувашъ, находится мѣстопробываніе злого духа — киремети. Здѣсь же нѣкогда былъ огромный дубъ, считавшійся священнымъ и нынѣ уже срубленный. Вотъ здѣсь то, около пня священнаго дуба, назначено было мѣсто привода къ присягѣ. Каждый чувашинъ, подоидя ко пню дерева, долженъ былъ пасть на колѣни и грызть землю, произнося вслухъ слѣдующія влятвенныя слова: „Боже, услышь меня! Пусть мое тѣло изсохнетъ, какъ этотъ пень, если я укралъ хлѣбъ; пусть руки мои и ноги мои отсохнутъ, какъ сучья этого срубленнаго дуба; пусть тѣло мое сдѣлается, какъ земля, черное, если я виновенъ. Пусть погибнетъ все мое семейство, и дымъ, долженствующій выходить въ дверь, пусть выходитъ заломъ!“¹⁾ Услыхавши о такомъ народномъ рѣшеніи, учитель братской школы попросилъ Сергѣя Александрова сходить на сходъ и вразумить народъ, что глупо и грѣшно принимать присягу передъ деревомъ и клясться имъ. Самому учителю явиться лично на сходъ нельзя было, такъ какъ это было во время классныхъ занятій съ учениками. Сергѣй Александровъ — грамотный, разсудительный и глубоко вѣрующій человѣкъ. Явившись на сходъ, онъ сталъ увѣщевать народъ.

¹⁾ Чуваша въ старину жили, да и теперь еще многіе живутъ, въ курныхъ избахъ. Избы эти не имѣли оконъ, а для свѣта оставлялось въ задней стѣнѣ лишь небольшое оконце вершка 4 въ ширину и вышины, безъ стекла. Печки въ нихъ были глинобитныя безъ трубъ; когда топились печка, дымъ валилъ въ избу а потомъ уже на дворъ черезъ отворенную настежь дверь. Выраженіе: „пустъ выходитъ дымъ задомъ, а не дверью“, т. е. въ оконце въ задней стѣнѣ — предполагать поголовную смерть всей семьи въ домъ, когда некому уже будетъ топить печку и, слѣдовательно, отворять дверь для выхода дыму.

„Послушайте, мужики, говорилъ онъ, вотъ вы сейчасъ рѣшили приводить всѣхъ къ присягѣ передъ деревомъ, чтобы узнать вора. Скажите мнѣ, у кого вы будете просить помощи—у Бога или у киремети? Вы обращаетесь за помощью къ бездушному дереву, у него просите защиты и указанія вора; развѣ дерево или киреметь значитъ что? Развѣ это не значитъ, что вы забыли истиннаго Бога и не надѣетесь на его помощь? Вы, оставивши Бога, почитаете дерево, которое вчера стояло, а сегодня срублено людьми же, и оно не могло постоять за себя. Нѣтъ, старики, не совѣтую рѣшаться на такое богопротивное дѣло. Намъ, людямъ крещенымъ, не слѣдуетъ молиться гдѣ то въ оврагѣ у дерева; мѣсто молитвы—храмъ Божій, и тамъ передъ святыми иконами слѣдуетъ молиться Богу, прося у него только помощи и защиты, а не передъ бездушнымъ деревомъ, какъ вы хотите дѣлать“. Тутъ Сергѣй Александровъ прочиталъ мужикамъ принесенную имъ книжку о святыхъ иконахъ и изложилъ краткое церковное ученіе о почитаніи и благоговѣйномъ храненіи ихъ. Когда кончилось чтеніе, язычники стали возражать. „Вотъ ты намъ говоришь, что поклоненіе Богу въ оврагѣ передъ деревомъ есть идолопоклонство, заявили они. Развѣ не тоже самое и у васъ, напримѣръ, поклоненіе иконамъ? Вѣдь онѣ сдѣланы изъ дерева руками человѣка; слѣдовательно, вы также, какъ и мы, молитесь дереву.“ На это Александровъ изложилъ православно-христіанское ученіе объ иконахъ. Для подтвержденія мысли о чудотворности святыхъ иконъ Александровъ разсказалъ чужакамъ слѣдующій поучительный случай изъ своей жизни.

„Вотъ, мужики, вы помните, какъ я страдалъ три года злокачественной лихорадкой. Вѣдь никто не думалъ, что я буду живъ; совсѣмъ свела было меня въ могилу эта болѣзнь. Отчего, вы думаете, я тогда страдалъ? А вотъ отчего: тяжко я согрѣшилъ передъ Богомъ, обидѣвши свою родную мать. Однажды въ ссорѣ съ нею я сказалъ обидное для нея слово, и она въ гнѣвѣ прокляла меня. Послѣ, видя мои страданія, она сжалилась надо мною и покаялась въ своемъ неодуманномъ поступкѣ. Мы оба вмѣстѣ пошли въ Казань, оттуда въ Куюки, помолились тамъ передъ чудотворной иконою св. Николая и просили у Бога прощенія. Будучи въ Казани, молились мы передъ мощами Казанскихъ Чудотворцевъ, были и въ Свѣяжскѣ. Туда и обратно я шелъ

съ трудомъ, еле-еле передвигаль ноги, потому что не было силы; совсѣмъ ужъ ослабѣлъ я отъ болѣзни. На возвратномъ пути около с. Исакова (Свяжскаго у.), одолѣлъ меня сонъ, и я легъ подлѣ дороги спать. Мать моя сидѣла около меня. Я проспалъ, должно быть, часовъ около 5 и проснулся уже совершенно здоровымъ и бодрымъ. Съ тѣхъ поръ я сталъ поправляться и, какъ видите, ни разу не хворалъ.“ Разсказъ Сергѣя Александрова о святыхъ иконахъ и о своемъ чудесномъ исцѣленіи произвелъ на всѣхъ глубокое впечатлѣніе, и чуваша отказались отъ языческой присяги.

Развитіе школьнаго образованія и распространеніе книгъ на родномъ языкѣ среди Тенѣвскихъ чувашъ являются, какъ и въ описанныхъ выше мѣстностяхъ, одними изъ главныхъ факторовъ духовнаго пробужденія и перерожденія религіозно-нравственнаго міросозерцанія чувашъ. Чуваша гораздо усерднѣе стали посѣщать мѣстный приходскій храмъ и исполнять христіанскіе обычаи. Образованіе проникаетъ, какъ мы замѣтили выше, и въ среду язычниковъ, затрогивая ихъ духовные интересы. Хотя, по словамъ мужиковъ, въ деревнѣ Тенѣвѣ до сихъ поръ еще не было примѣра обращенія язычниковъ въ христіанство, но замѣтнымъ уже становится предрасположеніе и менѣе ощутительно чувство враждебности къ нему. Молодое поколѣніе, получившее въ мѣстной школѣ религіозно-христіанское воспитаніе, является надежнымъ проводникомъ новыхъ понятій и началъ въ жизнь языческаго населенія, и, можно сказать съ увѣренностью, не далеко уже то время, когда и Тенѣвскіе язычники послѣдуютъ доброму примѣру своихъ сородичей сосѣднихъ селеній. Мнѣ передавали, что у одного старика-язычника два сына, обучавшіеся въ школѣ, готовы сейчасъ же креститься со своими семействами. Но упорный и фанатичный отецъ и слышать не хочетъ объ этомъ и грозитъ дѣтямъ, если они перейдутъ въ православіе, изрубить всѣхъ топоромъ.

Среди здѣшнихъ язычниковъ въ большомъ почитаніи чудотворная икона св. Николая въ с. Ишакахъ, Козмодемьянскаго уѣзда. Чуваша-язычники, а мѣстами и крещенные, коихъ еще не коснулось христіанское просвѣщеніе, почитаютъ св. Николая за бога и называютъ его „Никола-богъ“. Они ѣздятъ въ с. Ишаки ставить свѣчки въ тѣхъ случаяхъ, когда кто захвораетъ въ домѣ или постигнетъ какое либо

бѣдствіе, напрімѣръ, падежь скота, пчель или неурожай хлѣбовъ, и обыкновенно по совѣту ворожеекъ-юмзей, которыя опредѣляютъ причину постигшаго несчастья. Собираясь на поклоненіе Ишаковской чудотворной иконѣ, язычникъ даетъ сначала общаніе и, завернувъ въ тряпицу 25-копѣчную серебрянную монету, прячетъ ее въ укромное мѣсто такъ, чтобы никто изъ постороннихъ не могъ замѣтить. Когда наступитъ время, онъ беретъ приготовленные деньги и выѣзжаетъ въ Ишаки; при этомъ старается онъ о томъ, чтобы никто изъ сосѣдей не замѣтилъ его отсутствія въ деревнѣ. Въ противномъ случаѣ жертва его не будетъ угодна русскому грозному богу; также нехорошо, если онъ дорогой съ кѣмъ-либо поссорится или даже увидитъ только ссору другихъ, а равно и въ томъ случаѣ, если онъ найдетъ дорогой вещи, да привезетъ ихъ съ собой домой. Въ послѣднемъ случаѣ чувашинъ, будь хоть это большія деньги, ни за что не рѣшится поднять ихъ.

II. Мисс.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Высочайшая награда. 687. Награжденные къ 6 мая с. г. 688—690. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 690—691. Свободныя мѣста. 691. Освященіе храмовъ. 691—692. Отчетъ Казанскаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Казанской Епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 190²/₃ учебный годъ. 692—694.

Неофициальный отдѣлъ. Рѣчь Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Казанскаго, предъ врученіемъ Архипастырскаго жезла Пресвященному Хрисану, Епископу Чебоксарскому, викарію Казанской епархіи. 695—698. Рѣчь архимандрита Хрисанова при нареченіи во епископа Чебоксарскаго. 698—701. Біографическія свѣдѣнія о второмъ викаріи Казанской епархіи, Пресвященномъ Хрисановѣ, Епископѣ Чебоксарскомъ. 701—702. По чувашскимъ приходамъ. *II. Мисс.* 702—726.

Редакторъ доцентъ академіи В. Протопоновъ.

Печатать дозволяется, Казань, 14 іюня 1904 г.

Ректоръ академіи Епископъ Алексій.

Типо-литографія Императорскаго Университета.